

БУЛЛИНГ КАК НЕГАТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ ГРУППОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Коробанова Ольга Леонидовна, канд. психол. наук,
старший научный сотрудник лаборатории психологии малых групп и
межгрупповых отношений, Институт социальной и политической
психологии НАПН Украины, Киев, Украина

С точки зрения социальной психологии школьный класс можно рассматривать как малую группу, в которой происходит специально организованное групповое взаимодействие, регламентированное расписанием и продолжительностью занятий и перерывов между ними, а также структурой формального и неформального лидерства. Логика развития малой группы включает определенные стадии: движение группы от момента возникновения, через «шторм», стадию нормирования и стадию работоспособности, к ее распаду. При этом группа в процессе своего развития, особенно на стадии конфликтов, «шторма», может столкнуться с такими негативными явлениями, как буллинг и моббинг. Можно относиться к подобным конфликтным проявлениям взаимодействия, как болезням развития. Однако буллинг может мешать адаптации учащихся к школе и отразиться на их успешности. Потери в личностном плане несут все участники буллинга. Поэтому предупреждение буллинга и противодействие ему является актуальным. Приобретение конгруэнтного феноменологического опыта группового взаимодействия с акцентом на восприятии и постоянной интерпретации поведения окружающих заложит основу стрессоустойчивости на всю жизнь. Умение преодолевать, разрешать и переживать сложные ситуации пригодится как основа сохранения ментального здоровья и долгой счастливой жизни.

Проблема школьного буллинга, несмотря на историю феномена, заняла свое место в психолого-педагогических исследованиях относительно недавно. Различают буллинг, как воздействие, систематическую травлю и индивидуальный прессинг, который исходит от одного человека и моббинг, психологическое явление, включающее психологический террор, травлю по отношению к одному из членов группы со стороны других участников малой группы, который также является одной из форм психологического прессинга. Он может быть длительным и систематическим, продолжаться определенный промежуток времени. Жертва травли не имеет ресурсов защититься от травли, которая может происходить как в физической, так и в психологической форме. Моббинг может сигнализировать о нездоровых проблемных межличностных отношениях в коллективе. Средствами моббинга могут стать распространение слухов, сплетничество, запугивание, социальная изоляция, унижения, при этом систематичность осуществления влияния является определяющей чертой моббинга.

Конфликты между детьми возникают ситуативно, достаточно часто и могут разрешаться «без перехода на личности». Ученые выделяют пять стратегий поведения в конфликте: соперничество, приспособление, компромисс, избегание и сотрудничество (К. Томас). Конфликт можно рассматривать как один из этапов переживания сложных или критических

ситуаций участниками, другими этапами которого, по классификации Ф. Е. Василюка, являются стресс, фрустрация и кризис.

Проблемы проявления агрессии в молодежной среде относительно сверстников были выявлены в классических экспериментах Ф. Зимбардо. Впоследствии была подтверждена возможность возникновения феномена группового агрессивного состояния, проявления враждебности, злости, гнева, ненависти к кому-либо (А. А. Налчаджян). Значительный вклад в изучение буллинга и моббинга был сделан Д. Олвеусом, который провел большое количество исследований данного явления, и, в частности, описал «круг преследователей», в котором выделил восемь характерных ролей [6, с.415]. Исследователи отмечают, что прямой физический буллинг более характерен для мальчиков, в то время как косвенный буллинг и социальная депривация – для девочек [2, с.161].

Поскольку центральными в буллинге являются психологические роли агрессора и жертвы, с его проблематикой связаны исследования виктимного поведения. О. О. Андронникова выделила пять разновидностей неадаптивного поведения, типичного для подростков: агрессивное, самоповреждающее, зависимое, некритическое и инициативное (гиперсоциальное) виктимное поведение [1, с.19]. Автором была разработана методика выявления склонности к виктимному поведению. Формирование такого поведения было связано с враждебностью и директивностью родителей, а невиктимного поведения – с принятием, дружелюбным и положительным отношением со стороны родителей [там же]. Гребень Н.Ф. предложила диагностировать буллинг среди подростков с помощью анкетирования, которое включает вопросы касательно поведения и переживаний подростков [4, 49-51]. Изучались свободные описания жертвы буллинга, с точки зрения эмоций, воли, интеллекта, внешности, социальных ролей, социального окружения [3, с.123].

«Жертвы» буллинга и моббинга («потерпевшие»), как правило, чувствительны, склонны к слезам, тревожны, слабы физически, у них низкая или неустойчивая самооценка и они подвержены определенным ограничениям свободы либо нарушениям общечеловеческих прав. «Преследователи» («обидчики») приобретает негативный опыт агрессии, нарушения прав, подавления другого человека, игнорирования его потребностей и интересов, они готовы применять насилие для самоутверждения и отсутствие сострадания по отношению к жертвам. Иногда ученики, в зависимости от ситуации, принимают поочередно либо совмещают обе роли, так называемые «преследователи/жертвы» [6]. «Помощники» обладают достаточно низким социометрическим статусом, зависимы, подчинены «преследователям», но это не помогает им повысить свой статус. «Защитники» имеют высокий социометрический статус и относительно высокую удовлетворенность общением, они редко проявляют буллинг по отношению к одноклассникам, могут сочувствовать «жертвам» и помогать им. «Нейтральные участники» имеют достаточно высокий социометрический статус, они вполне независимы, не поддаются под чье-либо влияние и не вмешиваются в конфликты, они являются зрителями буллинга [2], [3].

Следует отметить, что предпосылками буллинга и моббинга являются негативный психологический климат в коллективе, низкий (либо отрицательный) статус «жертвы» в коллективе, слабость, невозможность себя защитить. Также одной из косвенных предпосылок может быть отсутствие здорового нравственного лидерства в классном коллективе, поскольку буллинг и моббинг происходят с молчаливого согласия других членов коллектива, которые при этом могут бояться обидчиков.

Мы в своих исследованиях основывались на практических аспектах проблемы, которые требовали диагностики групп, склонных к буллингу и психолого-педагогических воздействий в направлении предупреждения такого явления. Была создана диагностическая анкета противодействия буллингу с целью выявления потенциальных «жертв» и «буллеров».

Наши исследования показали, что учебный коллектив принимает всех членов коллектива, в том числе, и с низким статусом, однако им отводят формализованные, недостаточно индивидуализированные роли, при этом их коммуникативные функции обесцениваются. Одноклассники, в основном, видят их социальные и функциональные ролевые репрезентации [5, с.106-107]. Было установлено, что ученики с низким статусом, с их точки зрения, стремятся «поддержать свой высокий статус». Они, с точки зрения одноклассников, более агрессивны, опасны, непредсказуемы. Таким образом, в общении с ними одноклассники стараются выдерживать более дальнюю дистанцию. Вместе с тем, именно такие низкостатусные ученики могут провоцировать по отношению к себе проявления буллинга, одним из которых является социальная изоляция, подвергаться игнорированию, осуждению, прессингу, психологическому давлению, неуважению. По отношению к низкостатусным стремятся соблюдать более дальнюю дистанцию, как реакцию на их повышенную агрессивность [5, с.105].

Можно предположить, что через сложные потенциально конфликтные ситуации проходит практически каждый ученик. Но те из них, кто обладает большей коммуникативной компетентностью, разрешают их, в силу своих возможностей, более успешно. Вместе с тем, надо признать, что многочисленные случаи неприятия члена коллектива, отторжения проходят незамеченными для учителей. И, поскольку ученики скрывают, а учителя не замечают такие явления, то и не имеют возможности педагогического воздействия в направлении воспитания культуры общения, толерантности и принятия одноклассников, формирования умений разрешать конфликты. В этой связи может быть использована технология «переговоров», обучение специальных «переговорщиков» выслушать, выяснить основания, позиции участников в конфликте и помочь им найти компромиссную линию поведения, которая будет учитывать интересы конфликтующих сторон. Нами разработан социально-психологический тренинг, направленный на повышение у учащихся коммуникативной компетентности, толерантности, жизнестойкости и личностных ресурсов совладания со сложной ситуацией; а также проведение психокоррекционной работы с учениками, ставшими жертвами буллинга и моббинга, развитие у них эффективных способов реагирования в конфликтных ситуациях. Заметим, буллинг проще не

допустить, предупредить, чем купировать возникшую сложную ситуацию. Поэтому неоценима роль педагога в создании такого психологического климата в классе, при котором ученики будут понимать, где находится черта, отделяющая конфликт от буллинга, и не переступать ее. Что будет способствовать тому, чтобы каждый ученик сохранял свои личностные границы и чувствовал себя в школе в безопасности.

Выводы. Системный подход к школьному классу как малой группе, создание благоприятного психологического климата с учетом распределения в классе статусов и ролей, позволит педагогам учесть определенные социально-психологические механизмы ее функционирования. Организация педагогом целенаправленного педагогического общения с учениками, формируя классный коллектив, его систему ценностей, толерантности, предложит положительные образцы и стратегии общения, обучит воспитанников конструктивным стратегиям взаимодействия. Вместе с тем, признавая неизбежность возникновения ситуативных конфликтов, педагогу следует готовить воспитанников к тому, чтобы разрешать конфликты, используя определенные подходы и правила, а также развивать свою коммуникативную компетентность.

Литература.

1. Андронникова, О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / О. О. Андронникова; Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск, 2005. – 21 с.
2. Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2013. Т. 10. - №3. - С. 149 – 159.
3. Глазман, О. Л. Психологические особенности участников буллинга / О. Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена . – 2009. – № 105. – С. 159 – 165.
4. Гребень, Н. Ф. Буллинг среди белорусских подростков и возможности его диагностирования/ Н. Ф. Гребень // Адукацыя і выхаванне. – 2017. – № 10. – С. 47 – 53.
5. Свідоме і несвідоме у груповій взаємодії: монографія / [П. П. Горностай, О. Л. Коробанова, О. Т. Плетка, Г. В. Циганенко, Л. Г. Чорна]; за наук. ред. П. П. Горностая; НАПН України, Ін – т соціальної та політ. псих. – Кропивницький, Імекс-ЛТД, 2018. – 244 с.
6. Olweus, D. Bully / Victim Problems among Schoolchildren: Basic Facts and Effects of a School-based Intervention Program / D. Olweus // The Development and Treatment of Childhood Agression / edited by D. J. Pepler, K. H. Rubin. Hillsdale, New Jersey, 1991. – P. 411 – 449.